

ОСОБЕННОСТИ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ДЛЯ ДВИЖИМЫХ ВЕЩЕЙ В РФ

Рассматриваются основные три модели момента возникновения права собственности, анализируется возможность и необходимость их применения в российской правовой системе исходя из диспозитивности данной нормы о моменте возникновения права собственности и появляющиеся проблемы в случае применения этих моделей.

Ключевые слова: момент возникновения права собственности; передача; консенсуальная модель; вещный договор; суррогаты традиции; *constitutum possessorium*; *traditio brevi manu*; двойная продажа.

Момент возникновения права собственности устанавливается каждым правопорядком самостоятельно исходя из тех задач, которые решает для себя государство, а также культурных, экономических особенностей, но, несмотря на такую обусловленность, страны все же могут реципировать саму идею другой страны, очищенную от самобытных признаков. Именно поэтому целесообразно обратить внимание, что существуют три основных модели перехода права собственности в мире: момент возникновения права собственности в Древнем Риме как государстве, право которого реципировало подавляющее большинство стран мира и представляющего передачу, как момент возникновения права, являющую собой вручение одним лицом другому вещи с намерением перенести право собственности, при этом важны именно активные действия продавца, а не его молчаливое согласие, как было при манципации, а также, в более поздний период, суррогаты традиции: и прежде всего *Constitutum possessorium*, *Traditio brevi manu*, *traditio chartae* [3, с. 339]. Франции, как оплота консенсуальной модели – право собственности переходит вследствие договора без специального на это в нем указания, Германии, как источника принципиально нового подхода к данному вопросу – через вещный договор. В данном случае проводится строгое различие между заключением договора об отчуждении вещи (оформляемом обычной, обязательственной сделкой, где порождаются лишь обязательственные отношения) и передачей права собственности на вещь (оформляемой вещным договором). К нему добавляются действия по передаче вещи, которые рассматриваются поэтому как чисто фактические действия, т.е. момент возникновения здесь связан именно с заключением вещной сделки.

А в РФ по ст. 223 Гражданского кодекса (ГК РФ) этот момент, если иное не установлено законом или договором, связывается именно с передачей. То есть норма носит ярко выраженный диспозитивный характер. Возникает закономерный вопрос: что подразумевает законодатель под этой диспозитивностью,

* Смирнова Юлия Игоревна – студент, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Julia-15.2013@mail.ru.

есть ли какие-либо ее ограничения или спорные толкования момента возникновения права собственности и если нет, то можно ли применять эти вышеизложенные моменты других стран в России?

Видно, что законодатель ставит в приоритет именно древнеримский момент возникновения права собственности: передачу.

Здесь важно отметить, что по российскому гражданскому праву передача (традиция) будет являться и исполнением обязательства, и своеобразным «символом» как последний юридический факт в фактическом составе, необходимый для возникновения права собственности у лица, но что важно, не единственный, а лишь последний, заключительный, ибо для возникновения права собственности необходимо выполнение нескольких условий, возникновение нескольких юридических фактов: во-первых, наличие того самого обязательства, порожденного не любым договором, а только лишь договором об отчуждении или приобретении вещи, а во-вторых, сама передача вещи.

Но, что важно, одна передача собственности, безусловно, не переносит, о чем свидетельствует ст. 218 ГК РФ.

При этом стоит отметить, что передача по ст. 224 ГК РФ может осуществляться в разных формах, в том числе и используются определенные ее суррогаты: к примеру, *traditio brevi manu*, прямо прописанная в п. 2 данной статьи. И если с данным моментом возникновения права собственности в основном не возникает сложностей, то применительно к другим моментам возникновения права есть определенные вопросы: здесь мнения о том, как следует толковать норму и как она должна выглядеть, расходятся:

Первый вариант подразумевает, что иное – это случаи, когда собственность переходит посредством предусмотренных законом суррогатов традиции. Здесь имеется ввиду, что не допускается свободное отхождение от традиции, она должна быть в каком-либо виде [2, с. 39].

Второй же вариант предусматривает все возможные способы, возникающие уже после передачи вещи [4, с. 98].

Что касается третьего варианта, то это свободное отхождение от традиции, то есть и посредством договора, и посредством заключения вещного договора, и иными путями возможен переход права собственности [6, с. 87].

По первому варианту: здесь имеется ввиду прежде всего *constitutum possessorium* (когда прежний собственник по соглашению продолжает держать вещь у себя), *traditio brevi manu* (когда приобретатель уже владеет вещью), Г.Ф. Шершеневич объединяет эти формы тем общим, что здесь «передача представляется излишней» [7, с. 93], значит, момент возникновения права собственности возникает в момент подписания договора: это косвенно, на примере *traditio brevi manu* говорит и сам законодатель, п. 2 ст. 224 ГК РФ: если к моменту заключения договора об отчуждении вещи она уже находится во владении приобретателя, вещь признается переданной ему с этого момента. То есть все проблемы сводятся к проблемам возникновения права собственности по договору. Обобщая, можно сказать, что, по моему мнению, такой подход не постоятелен уже в силу того, что сам законодатель, говоря о передаче, распространяет и на ее суррогаты: то можно посмотреть по названию статьи: передача ве-

щи, то есть в подлинном смысле слова говорить о том, что момент возникновения права собственности – это передача и ее суррогаты не является правильной.

Определенный интерес вызывает второй вариант: момент возникновения права собственности – любой момент, возникающий уже после передачи. Эта точка зрения интересна тем, что помогает нам в решении тех проблем, которые могут возникнуть до передачи – они решаются также, как и когда момент возникновения права собственности- передача вещи. Но появляется проблема регулирования отношений после передачи и до «символа», которым право собственности приобретается. Каковы особенности правового положения сторон? По моему мнению, если говорить о покупателе, то он не может распорядиться этой вещью до «символа», так как право собственности сохраняется за продавцом, а потому все проблемы, связанные с двойной продажей вещи и т.д., решаются ст. 301 и 302 ГК РФ, конечно, эти статьи уже не защищают собственника от добросовестного приобретателя, но в этом и есть риск данного момента приобретения собственности. С другой же стороны, продавец, оставаясь собственником, имеет право распорядиться имуществом, но не обладает фактической возможностью сделать это поскольку имущество находится у приобретателя на законном основании и не может быть отобрано. И в случае, если этот «символ» так и не наступил – скажем, момент возникновения права собственности был обозначен внесением оплаты за вещь, то вступают в силу гл. 25 ГК РФ об ответственности за невыполнения обязательства и ст. 301, 302 ГК РФ.

Почему же решение толкования нормы п. 1 ст. 223 ГК РФ обозначилось в пользу того, чтобы момент возникновения права собственности был именно после передачи? Основные тезисы говорят о том, что это происходит из боязни ухудшения ситуации с двойной передачей вещи, поможет избежать неприятной ситуации с арестом имущества продавца. Что касается первого аргумента, то он несостоятелен, ввиду того, что вещь находится в неопределенном состоянии гораздо на больший срок, а значит, весомо больше появляется возможностей двойной продажи, что касается второго аргумента, то на мой взгляд, он несостоятелен ввиду того, что это обычный риск покупателя, от которого ему куда не деться, и, если только из-за этого трактовать норму подобным образом, окажется, что это приведет к застою вещественного оборота из-за сомнительного результата, который, если приобретатель хочет застраховаться, может быть достигнут договоренностью, о чем и говорит третья точка зрения.

Теперь обратимся к третьему варианту: лица абсолютно свободны и автономны в принятии своих решений по поводу момента перехода права собственности, они могут установить его до и после передачи вещи, скажем, на момент полной оплаты вещи. На мой взгляд, это толкование необходимо сделать легальным, высказав только два ограничения.

Первое: момент должен быть определен в настоящем или будущем времени – это продиктовано элементарным – право собственности не может быть передано в прошлом, ибо тогда рушатся все конструкции перехода права собственности- он должен быть на основании договора, т.е. договор должен предшествовать моменту возникновения права собственности либо возникать одновременно.

И второе. Как мы уже поняли, традиция выполняет две функции – как исполнение обязательства и «символ» передачи, то необходимо учитывать, что можно отказаться от традиции как от «символа», но нельзя отказаться от традиции как от исполнения договора. Почему же? Это обуславливается на мой взгляд, таковым: для начала, это особенность самого договора: ведь на основе договора, согласно п. 2 ст. 218 ГК РФ, переходит собственность, которая включает в себя и правомочие владения, к тому же, сама возможность получения собственности зависит от возможности получения владения, ибо невозможен оборот прав на вещи отдельно от вещей, право всегда следует за вещью.

И именно в данном случае мы можем обратиться к опыту других стран: что касается немецкой модели, то, по-моему, к ней необходимо подойти с осторожностью: в настоящее время она не возможна ввиду нормы статьи п. 2 ст. 218 ГК РФ, где говорится, что имущество приобретается на основании обычного договора, а не на основе вещного, также, он не доступен для нас из-за большой абстракции в немецком праве: действительность вещного договора никак не зависит от действительности обязательственного договора, то есть право собственности приобретается в любом случае, что не применимо для нашей системы, ибо в таком случае невозможна защита собственности и самого собственника в полной мере, то есть возникает перекося в обороте в пользу добросовестного приобретателя, хотя даже не него, а нового собственника, и по этому здесь все же лучше использовать компромиссный вариант, который и есть у нас по ст. 302 ГК РФ. К тому же, если рассматривать немецкую модель, то в ней нарушается принцип: никто не может передать прав больше, чем имеет сам, который является, безусловно важным принципом, лежащим в основе вещественного оборота в нашей стране, а потому, от него трудно отказаться.

Что касается момента возникновения права собственности по договору, то здесь можно выделить особенность данного «символа»: одним договором возникают и обязательства, и право собственности на вещь, то есть одним договором возникают по два волеизъявления каждой стороны, получается такое расщепление волеизъявления.

И относительно этого момента возникновения можно выделить проблему двойной продажи: продавец не только дважды продал вещь, но еще и передал эту вещь второму покупателю. Тогда возникают опять же две точки зрения насчет того, кому же отдадут право собственности на эту вещь.

Есть точка зрения, к примеру, Л.Ю. Василевской, которая утверждает, что право собственности получит второй покупатель, так как первый не сможет виндигировать вещь [1, с. 20].

Есть точка зрения К.И. Скловского, который утверждает, что в отношении движимостей, в случае добросовестного возмездного приобретения вещи, выбывшей из владения собственника по его воле, приобретатель получает право собственности лишь в силу приобретательной давности [5, с. 380].

Если брать точку зрения Василевской, то получается, что как раз-таки и применяется немецкая модель абстракции, когда момент возникновения права собственности не зависит от правомочий продавца, и изначально право собственности перешло именно к первому приобретателю, на то момент и уста-

новлен на подписание договора, иначе та конструкция попросту не действует и зависит от передачи вещи.

Обращаясь ко второй точке зрения, можно отметить чрезмерно долгое нахождение вещи в подвешенном состоянии, а потому, на мой взгляд, необходимо проблему решить таким образом: когда собственник идет в суд и ему отказывают, ввиду того, что собственность выбыла по его воле, которая была выражена в мгновенном переходе права собственности по соглашению, изменившему диспозитивное правило ст. 223 ГК РФ, собственность переходит к добросовестному приобретателю, так как, хотя собственность и нельзя определить только через правомочия, все же они входят в том числе в понятие собственности, но первый покупатель уже не имеет правомочий ни пользования, ни владения, ни распоряжения, потому что отдельный оборот прав и вещей не возможен, ни каких –либо еще прав на вещь, а значит, если у одного собственность исчезла, то у другого должна возникнуть. Тем не менее, этот вопрос необходимо решить законодательно, так как от того, кто перед нами: собственник или добросовестный приобретатель – зависят многие права данного лица.

Таким образом, момент возникновения права собственности в РФ имеет очень серьезные вышеизложенные особенности, все неясности которых необходимо в кратчайший срок разрешить законодателю, прежде всего – дать легальное толкование диспозитивности нормы о моменте возникновения права собственности, а также законодательно закрепить правовое положение лица, купившего вторым вещь в случае двойной продажи при моменте возникновения права по договору.

Список использованной литературы

1. Василевская Л.Ю. Приобретение права собственности от неправомочного лица: германский и российский опыт / Л.Ю. Василевская // Законодательство. – 2004. – № 7. – С. 17–26.
2. Васильев Г.С. О некоторых вопросах перехода права собственности по договору / Г.С. Васильев // Вестник арбитражного суда Российской Федерации. – 2008. – № 4. – С. 28–49.
3. Дождев Д.В. Римское частное право : учебник / Д.В. Дождев. – М. : Норма, 2003. – 784 с.
4. Егоров А.В. Обобщение проблемных вопросов применения арбитражными судами норм ГК РФ о вещно-правовых способах защиты права / А.В. Егоров, М.А. Ерохова, А.М. Ширвиндт // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4. – С. 25–149.
5. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2010. – 893 с.
6. Церковников М.А. Приобретение права собственности на движимые вещи посредством соглашения: французский и российский опыт / М.А. Церковников // Вестник гражданского права. – 2009. – № 3. – С. 34–158.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2005. – 556 с.